28.088.16
К 179

каз о Елизаровском Государственном заповеднике

ЛОСИ СПЕШАТ ДОМОЙ

Экологический Фонд Ханты-Мансийского автономного округа создан в 1992 году для оперативного решения проблем, связанных с природоохранными и природовосстановительными мероприятиями.

За прошедшее время сделано немало добрых дел. За счет средств Фонда ведется работа по воспроизводству рыбных ресурсов, животного мира края.

Фонд принимает долевое участие в ликвидации старых аварийных нефтяных скважин, в строительстве канализационно-очистных сооружений, помогает деньгами природоохранным организациям округа.

Пропаганда бережного, хозяйского отношения к природе среди населения — одна из ключевых задач Фонда. С этой целью проводятся экологические экспедиции, в окружной газете "Новости Югры" ежемесячно выходит на двух страницах спецвыпуск "Экологический вестник".

По заказу Фонда о заповеднике "Юганский" создан видеофильм.

Предлагаемый читателю фотоальбом "Лоси спешат домой" о Государственном заказнике "Елизаровский" также издается на средства Фонда.

Сообща спасти, сохранить, а затем приумножить богатства родной природы — таков нравственный и практический движитель Фонда.

УНИСЕРВ
Москва
1995

Ханты-Мансийская окружная библиотека
Ю
47434-2

ГОСИ СПЕШАТ

Рассказ о Елизаровском Государственном заповеднике

ДОМОЙ

28.088Л6
К-П 79

Вступление
Introduction
5

Помоги природе и себе
Help the Nature and yourself
12

Лоси спешат домой
The elks are hurrying home
30

На сатбище
On a "satbische"
38

"Летопись природы"
The chronicle of Nature
54

Музей на ладонях Природы
The museum on the palms of Nature
70

© Текст — А. Тарханов
© Фото — А. Пащук
© Художник — Д. Аникеев

© УНИСЕРВ, Москва, 1995
ISBN 5-86038-011-2

Ендырскую протоку, на живописном берегу которой находится центральный кордон Государственного заказника "Елизаровский", можно смело назвать рекой: весной, в половодье, она не уступает по ширине водного простора Иртышу, сама имеет множество проток и ручьев.

Ендырская протока и ее окрестности — благодатные промысловые угодья. Именно здесь, в западной части Ханты-Мансийского района, в пойме левобережья реки Оби, раскинулся заказник площадью в 76,6 тысяч гектаров. Протяженность заказника по периметру 230 километров, по длине — 57 и в ширину — 27 километров. Задачи и функции заказника впечатляют. Это восстановление и воспроизводство диких зверей и птиц, ценных промысловых рыб, редких видов растений и особая деятельность по сбережению пернатых и зверей, занесенных в Красную книгу не только России, но и всего мирового сообщества.

На территории заказника есть болота, луговины, множество озер, проток, ручьев, стариц.

Своеобразны пастбища — пойменные озера-со́ра, поросшие мелкой сочной травкой муравой, или, как ее называют местные жители, — муро́к. На таких сорах любят кормиться гуси, лебеди, утки, чайки и кулики.

Лес занимает 13% всей площади заказника. На островах и гривах растут березы, осины, черемуха, калина, ольха, тальник. Хвойные породы единичны.

Болотные угодья — со́гра — представляют собой труднопроходимые места из кочек, достигающих до 80 сантиметров в высоту. Между кочек всегда стоит вода, растет мелкий кустарник. Только лосю ни согра, ни топь не помеха. Величественный, быстрый, гармонично и ловко сложенный Природой, он везде пройдет.

Заказник — это не только кладовая животного и растительного мира, но и обширное хозяйство, которое требует постоянного обустройства, досмотра, охраны, заботы человеческих рук, душевного тепла и благородства.

The Endyrsky channel and it's neighbourhood is one of the unique territories of Hanty-Mansisky autonomous district . The State reservation "Elizarovsky" is situated in the west part of Hanty-Mansisky district on the flood-lands of the Ob-river (the area of the reservation is 76,6 thousand hectares).

The tasks and duties of the reservation impress you a lot. The main task is the restoration and reproduction of the wild animals and birds, the valuable food-fish and a special activity is to keep and protect the animals and birds which are entered into the Red Book.

There are many swamps, meadows, lakes, channels and streams in the reservation. About 13% of the territory is occupied by the forest. The birches, asps, bird-cherry trees, guelder roses, alder trees, purple rose willow grow on the islands. But there are very few conifers.

The reservation is not only the storage for flora and fauna but it is also a big forestry and it calls for protection, examination and care.

Помоги Природе и себе

Заказник "Елизаровский" учрежден приказом Главохоты РСФСР 19 марта 1982 года в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР от 6 января 1982 года и согласно решению Тюменского облисполкома.

Человек отвечает за состояние окружающей его Природы — эта истина, наверное, и определила жизненный путь старшего охотоведа Котова Гелия Николаевича. Приняв на себя обязанности руководителя заказника, Котов месяцами проводил время на просторах своего обширного хозяйства. Ночевал в палатке, в землянке, а то и просто у костра, укрывшись брезентовым плащом. Приходилось шагать и в дождь, и в буран, и в лютый мороз. Словом, вел подвижнический образ жизни. Определял места баз, кордонов, нашел колонии барсуков, места перехода лосей в горную полуденную сторону. Да, лучшей территории для заказника не придумаешь. Открытые безлесные участки при обилии водоемов — идеальное место для гнездования водоплавающей птицы. А сама Обь, со своими притоками — это основная магистраль весеннего и осеннего пролета птиц, многие из которых оседают здесь, в заказнике.

Теперь оставалось решить самый главный вопрос — найти надежных, влюбленных в Природу людей. Нужны единомышленники, преданные этому беспокойному, благородному делу работники. Первыми егерями заказника стали Валерий Боровиков, Рудольф Яшагин, Николай Ячегин, Николай Зобнин, Валерий Захаров. Поначалу егеря на своих кордонах ютились в землянках. "Негоже нам такое житье-бытье", — решил однажды Гелий Николаевич и задумал развернуть строительство. Поделился своими мыслями с егерями. Те горячо поддержали решение своего начальника.

Во время половодья вода всегда несет немало бревен. Бревна эти вылавливали и сплавляли в бухту близ центрального кордона. Скоро вся бухта была забита строевым лесом.

Теперь на каждом кардоне стоят добротные постройки: жилой дом, баня, складские помещения. А на центральной усадьбе ко всему прочему поставили гараж для снегоходов, сруб для движка, вырабатывающего электроэнергию, мастерскую и домик-музей.

Вместе с жилыми домами поставили сразу баньку. И то сказать, без баньки при здешних суровых условиях и при нелегкой егерской службе — никак нельзя. Случается и в ледяной воде искупаться, и под дождем вымокнуть, и на морозе мерзнуть. А пришел в баньку — и простуду упредил, и усталость скинул. Незаменимый лекарь — эта егерская банька.

"Не ленись, приложи руки к земле — и она с лихвой отблагодарит тебя", — любит повторять Гелий Николаевич. И Котов со товарищами по заказнику доказали это своим кропотливым трудом. Теперь на центральном кордоне в изобилии выращиваются картофель, лук, чеснок, укроп. В парниках вызревают огурцы и помидоры. Есть и малина, и смородина, и калина. Осенью рубиново-красные сочные гроздья калины далеко видны с протоки, порождая в душе приезжего человека чувство восторженного удивления.

Границы заказника проходят по протокам: Ендырская, Богда́шинская, Воровая, Не́ла. Котов осмотрел, изучил здесь каждый островок и ручей. Знает особенности, характер каждого озера: Фадеевкого, Золотого, Пропащего, Ка́шпуля, Инкатаруптата, Вы́ртума. Последние три озера носят хантыйские названия.

Ка́шпуль — в переводе — кусочек счастья, веселья. И, вправду, при виде этого озера невольно хочется улыбнуться — так красиво и привольно здесь. Высокая березовая грива, голубоватая вода, чистый ароматный воздух, веселые крики чаек и уток располагают к душевному покою, к созерцанию, к восхищению.

Вы́ртум означает "красный", "красное озеро". Берега его поросли густыми камышами, дно топкое, вязкое. И если пройдет, например, лось и взбаламутит донную грязь-няшу, то поверхность озера становится красновато-рыжей. Отсюда и название водоема. С одной стороны Выртум огибает протока с таким же названием, с другой — Ендырская протока.

Название озера Инкатаруптат включает в себя два понятия: инк — вода, тараптутат — заблудиться. В буквальном смысле слова — заблудившееся озеро. И это действительно так: озеро находится на окраине заказника, оно как будто затерялось среди кустарников и камышей.

Исследуя местность в осеннее время, Котов каждый раз, останавливаясь у очередной высохшей проточки или ручья, огорченно вздыхал. Он отлично помнил их в весенне-летнее время бурными, животворными. Сколько было здесь ондатры, уток! Ну, об утках нет горя — они на крыле. А ондатры куда-то перекочевали. Надо выяснить.

Необходимо больше закрытых водоемов — думал Гелий Николаевич. Имей, например, вот эта протока воду круглый год, — цены бы ей не было: и камыши есть, и грива рядом, и место укромное — жить бы здесь ондатре и радоваться.

Однажды старшему охотоведу повезло. К нему на центральный кордон заехали нефтеразведчи-

ки. Они перегоняли технику к новой буровой. Пока закипал чайник, Гелий Николаевич попросил бульдозериста отсыпать плотину. Так родилось рукотворное озеро-пруд, которому дали название Копанец. Пользу этого дела Котов и его товарищи увидели воочию, когда на озере прижились ондатры, постоянно кормятся утки. По весне здесь не остается свободной ни одна дуплянка, предназначенная для гоголей и лутков. Как известно, эти виды уток гнездятся в дуплах деревьев. Инстинкт подсказывает уткам: здесь безопаснее, спокойнее. Разбойница-ворона не разорит гнезда. Орел и лунь болотный, извечные утиные враги, не догадаются в дупло заглянуть. Так-то оно так. Но не просто найти в лиственном лесу подходящее дупло. И человек пришел на помощь уткам: он построил для них дуплянки. По весне егеря заказника вывешивают около тысячи дуплянок. И это, конечно, не предел. Число искусственных домиков для уток растет с каждым годом. В этом у коллектива Котова есть свой особый богатый опыт. Заметили, что дуплянки, изготовленные из ядреной, цельной древесины обживаются утками охотнее, чем сделанные из естественного природного дупла. Вполне возможно, что гниль внутри старого дерева способствует появлению у птиц эктопаразитов.

Конечно, случаются и драмы. Так в сто шестнадцатую дуплянку во второй раз прилетела гоглюшка. Но колонок или горностай залез в дуплянку, и осталась от птицы только лапка с кольцом...

Дуплянки изготавливаются так. Осиновую чурку раскалывают пополам. Тесаком убирают податливую, чаще трухлявую, сердцевину, оставляя стенки толщиной в два или в два с половиной сантиметра. Затем надежно сколачивают обе половины. Сверху прикрепляют съемную крышку на петле, снизу прибивают дно. Стамеской выбирают леток и — дуплянка готова. Можно ее покрасить в зеленый цвет. Но это не обязательно. Зато обязательно поставить номер и насыпать на дно гоглятника опилок. В естественных условиях дно в дупле бывает выстлано осыпавшейся со стенок дерева трухой.

Номера на дуплянках нужны для учета их жильцов, для летописи природы. Но об этом дальше пойдет особая речь. У каждой дуплянки своя история. Егерь Рудольф Яшагин, например, помнит: дуплянку под номером 92 однажды облюбовали и гоглюшка, и самка лутка. Они поочередно откладывали яйца в одно и то же гнездо. В конце концов гоглюшка прогнала лутка и села парить одна все яйца.

А в двести семьдесят третьей дуплянке гоглюшка загнездилась третий год подряд — по кольцу узнали. Утки в дуплянках кольцуются. На третий раз гоглюшка снесла шестнадцать яиц. А ведь по мнению ученых-орнитологов гоглюшка может дать всего девять-десять яиц. Такая высокая яйценоскость еще требует своего изучения.

И такой факт. В наше время по стране в целом, да и во всем мире, значительно сократилось количество уток. И во многих охотничьих хозяйствах создают инкубаторы, выводят уток. А перед охотой выпускают их на озера. Конечно такая охота на любителя. А заказник вполне мог бы поставлять яйца гоголей для охотничьих хозяйств. Ну, эта задача — на будущее.

Кроме гоголей и лутков на островах, луговинах и гривах Елизаровского заказника гнездятся: чернеть косатая, шилохвость, свиязь, два вида чирков, широконоска, кряковый селезень, красноголовый нырок, гусь-гуменник, серый гусь, белолобый гусь, лебеди, чайки, кулики.

Help the Nature and yourself.

A man is created to help the Nature — it's the truth that determined the life of the chief huntsman Heli Kotov. Attending his duties as the leader of the reservation he became the devotee. He found the people holding the same views and. they became the first huntsmen of the reservation — Valery Borovikov, Rudolf Yashagin, Nicholay Yachegin, Nicholas Zobnin, Valery Zacharov.

All the staff decided that everything should. be done thoroughly. When the high-water came they caught many logs and built a lodge, a bath-house, a 'store house on the every cordon. The museum is situated in the central farmstead.

Heli Kotov likes to repeat: "Don't be lazy, take your hands to the earth and it'll return your kindness a lot. "His friends and he proved it by their tedious work. They cultivate the potatoes, onion, garlic, cucumbers and tomatoes in the reservation. There also grow raspberry — canes, currants, guelder — trees.

Kotov and the huntsmen made a dum near the farmstead and there was a "hand — made" pond there. The musk — rats and ducks live here now. No vacant lodges for the golden-eyes and the smews are left in spring. The number of man-made hollow lodges for ducks increases every year. The people know by experience that the ducks prefer the lodges which are made of solid piece of wood than natural hollows.

They are made like this. A piece of log is cleft in two. Then the rotten core is removed leaving only 2 or 2.5 sm thick walls after that two parts are reliably joined. The removable lid is attached above and the bottom is attached down. The hollow is made by the chisel. And the hollow lodge for ducks is ready. But ... every lodge should be numerated and the sawdust should be put on the floor.

The numeration gives us the necessary information about the lodgers.

Besides the golden — eyes and the smews the black tufted birds, the pintails, the widgeons, the teals, the stombews, the drakes, the pochards, the grey geese, the whitefronted geese, the swans, the gulls, the bean geese and snipes build their nests on the islands and meadows of the Elizarovsky reservation.

Руководитель заказника — старший охотовед Гелий Николаевич Котов месяцами проводит время на просторах своего обширного хозяйства.

Г.Н. Котов с окольцованной уткой-гоглем.

Лебеди на луговом мелководье.

Барсучья колония. Численность барсуков в заказнике постоянно увеличивается. Они имеют зимнее и летнее жилье.

Голубая вода, чистый ароматный воздух, веселые крики чаек располагают к душевному покою.

Лес занимает 13% всей площади заказника. Многообразна его флора и фауна.

Пышно цветет Иван-чай.

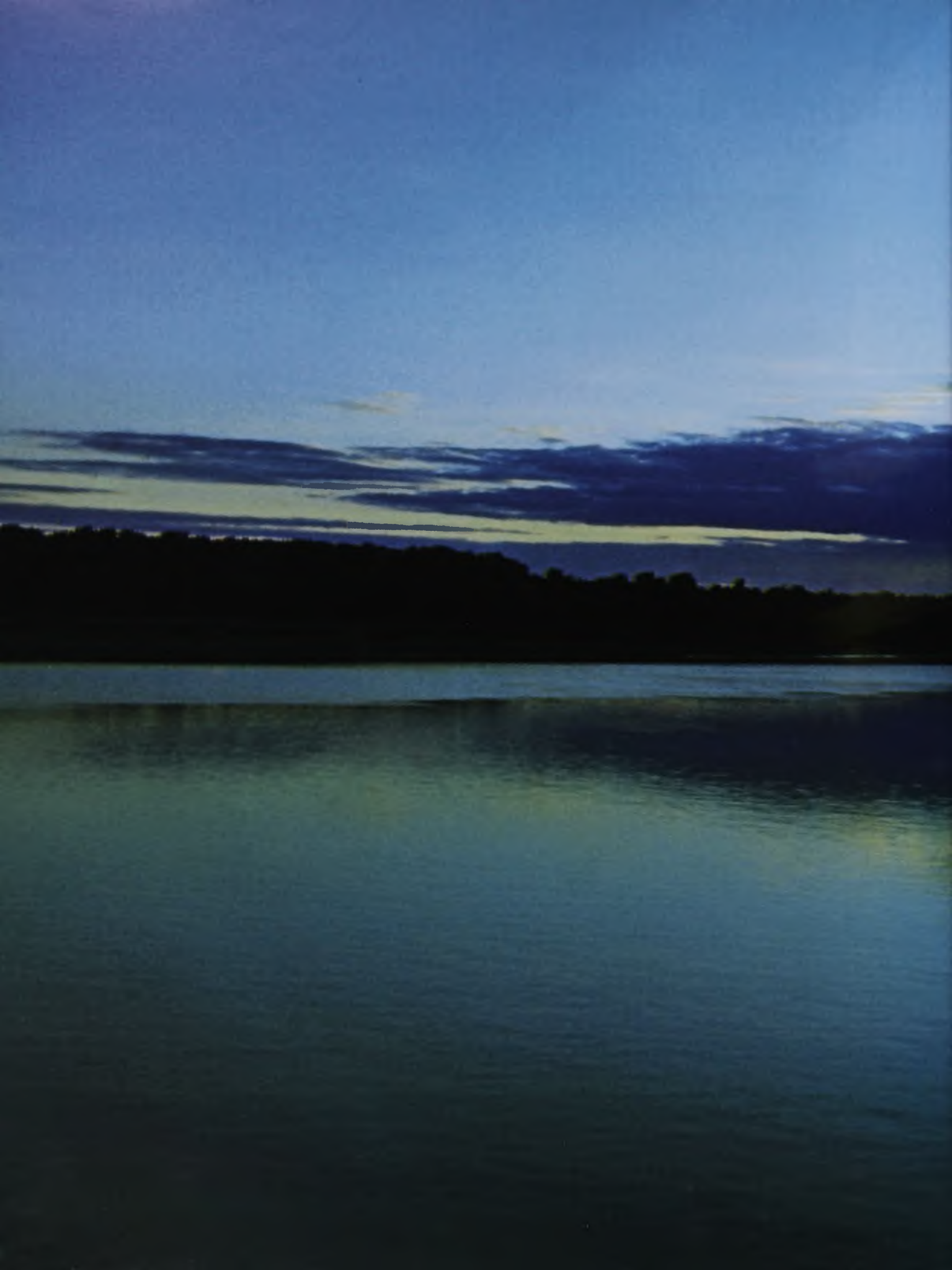
Ханты-Мансийская окружная библиотека
КО
- 47434-2

Ни одна дуплянка не остается свободной. По весне егери заказника вывешивают около тысячи дуплянок, предназначенных для гоголей и лутков.

Номера на дуплянках нужны для учета их жильцов.

Егери Н.Ячегин и В.Назаров за изготовлением дуплянок.

На центральном кордоне заказника стоят добротные постройки.



Лоси спешат домой

Есть в Елизаровском заказнике Банный ручей, весьма примечательный. Он глубок, но его берега не затапливаются даже в большую воду. И если сделать запруду, — а это входит в планы Котова, — то образуется водоем в двадцать два километра береговой линии. Тогда его наверняка заселят ондатры. Дело в том, что некоторые ондатры на зиму остаются в мелководных водоемах и ... погибают. Банный ручей, окажись он закрытым водоемом, — стал бы надежным местом для зимовки этих зверьков.

Близ ручья находятся солонцы — здесь пролегают лосиные тропы. В изобилии цветут медуницы, калужницы. Лабазник источает медовый запах. А летом трава — в рост человека.

Итак, лоси. Всю зиму они держатся в труднопроходимой смешанной тайге. А ранней весной, когда лед на реках начинает темнеть и чуток приподнимается, беременные лосихи устремляются на острова и гривы заказника, который стал, образно говоря, их родильным домом.

Однажды Котов оказался свидетелем удивительной картины. Обь звенела, грохотала льдинами. В такой бурный ледоход человеку и зверю на воде делать нечего. Но кто это там маячит среди льдин? Гелий Николаевич всмотрелся. Господи, лосиха! Фыркая, она осторожно плыла среди льдин. Порой останавливалась, пережидая, когда пронесет мимо большое ледяное поле, и снова продолжала рискованный путь к заветному берегу. Припозднилась лосиха. Но чувствовала — надо спешить. Чтобы не испу-

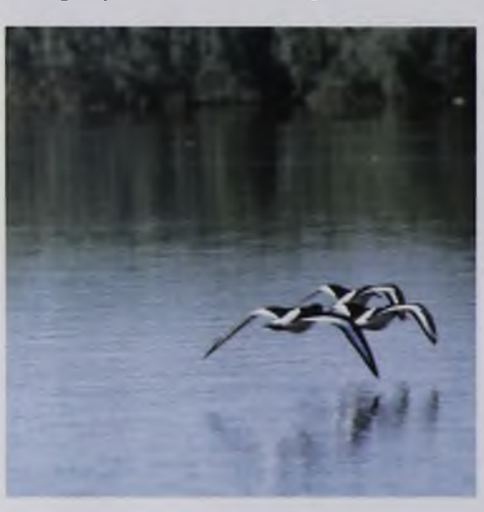
гать зверя, Котов спрятался в кустах. Он видел, как беременная лосиха, покачиваясь от усталости, вышла на берег. Стояла, отдыхая, тяжело дыша. Теперь она могла быть спокойной. Она — дома, в заказнике.

Лоси — особая забота коллектива заказника. Во время отела делается все возможное, чтобы исключить беспокойства животных. Егеря контролируют окраины заказника, ибо не перевелись еще любители легкой и жестокой наживы. Даже вертолеты, по договоренности, облетают территорию заказника. И животные чувствуют покой округи, понимают защиту человека. Убедительный пример тому: в 1994 году егеря насчитали 16 лосих, которые остались здесь на зимовку.

Надо особо подчеркнуть, что ландшафт заказника — прямотаки вольготный для лосей. Хорошая кормовая база. Острова, гривы продуваются ветрами. Так что гнус, пауты, комары здесь гораздо меньше беспокоят животных, чем в тайге. Для лосей готовят солонцы, делают подвалку осин. Питайтесь, мол, на здоровье.

Вскоре после отела в заказнике появляются лоси-быки. Им есть, где и чем кормиться, есть, где отдохнуть. По осени начинается гон. Быки в этот период очень агрессивны. И встреча человека с ними нежелательна. Звери бьются друг с другом порой до смерти. Бывалые охотники рассказывают, что рассвирепевший лось одним ударом копыта, будто бритвой, срезает молодую березу или осину.

Лоси в заказнике находятся в полной безопасности. Браконьерство исключено. Волков нет. Как известно, лоси — сильные и выносливые животные. Но у них есть свой природный дефект — слабое зрение. Зато очень развиты слух и обоняние. Как бы ты не маскировался, не прятался в кустах, даже на солидном расстоянии от лося, он все равно тебя учует, обнаружит, если ветер дует с твоей стороны.



Любопытно, что лоси, как люди, имеют свои стойкие привычки, свои предубеждения. Ходят они по давним, протоптанным их отцами и матерями, тропам-дорогам. Традиционен их переход или переплыв через реки, протоки и озера.

В центре заказника есть ручьи с крутыми высокими берегами, заросшими сосной и кустарником. Здесь лоси имеют свои любимые поляны, пасутся, отдыхают, оставляя после себя площадки плотно примятой травы — лосиные лежки. К слову, эти поляны становятся свидетелями жестоких боев между быками во время гона.

По данным авиаучета численность лосей сейчас в заказнике составляет летом триста-триста пятьдесят голов. В основном — это лосихи с телятами.

Зиму лоси предпочитают проводить вдали от заказника, в тайге. А по весне торопятся обратно, домой, зная, что их ждут.

The elks are hurrying home.

All winter long the elks stay in the almost inaccessible taiga. In early spring the pregnant female — elks rush to the islands. We can call the reservation "the maternity home" for the female — elks.

The staff of the reservation take special care of the elks. They try to exclude all factors of trouble for animals during the calving. Even the helicopters avoid the reservation at that time. There is good forage reverse there because the huntsmen heap up the asps for the animals.

The islands are blown through by the winds. The wingled blood — sucking insects don't disturb the animals as much as in the taiga. There are no wolves, no poachers. The elks feel very comfortable and protected in this area.

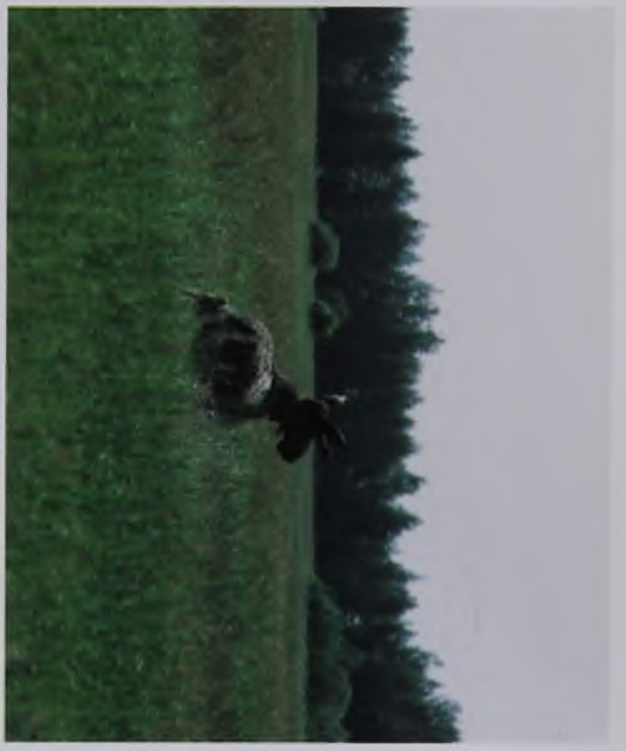
In autumn the male — elks become very aggressive because of

breeding time. It is not desirable to meet them at that time.

According to the calculation from the plane the number of the elks is about 300 — 350 animals in summer. Some of them stay in the reservation all winter long. The rest leave for the taiga. But in spring the female — elks are hurrying back home.

Егери заказника ведут большую работу по биотехние: подваливают для лосей осину, устанавливают солонцы.

Гуси, зимующие в Бельгии, Голландии, Англии, возвращаются на север России в Тюменскую область.



Лоси — особая забота коллектива заказника. Здесь они в полной безопасности, имеют свои любимые поляны, пасутся, отдыхают, оставляя после себя плотно примятую траву — лосиные лежки.

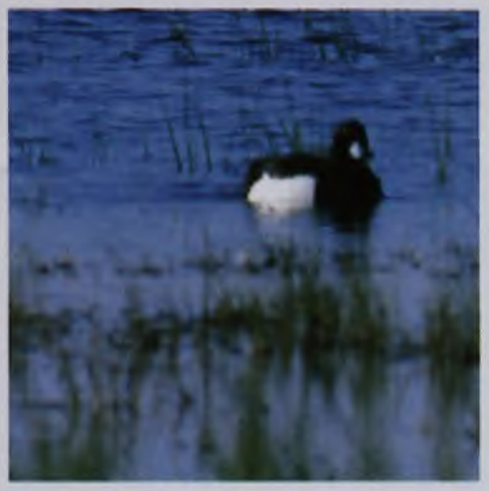
На сатбище

Напомним, сатбище — это большое заливное мелководное озеро, поросшее травой-муровой. На сатбищах собираются бесчисленные стаи гусей и уток. Это их основное кормовое место, особенно в осеннюю пору. Птичий шум и гам здесь не смолкает. Нет человека, который, окажись он здесь, остался бы равнодушным к этой суматошной, но восторженной музыке пернатых.

Егеря Александр Жернов, Николай Ячегин, Виктор Назаров, сотрудник окружного экологического Фонда Алексей Коровин и автор этих строк выезжают на сатбище. До лодок нас провожают два ушастых неразлучных спаниеля — Чарли и Чапа. Они, как близнецы, похожи и мастью, и повадками друг на друга. И если бы у Чапы не две белые веснушки на рыжем носу, их невозможно было бы различить. В больших печальных глазах спаниелей вопрос: возьмете нас? Но путь у нас дальний, трудный, и не ради охоты или забавы идем. И потому спаниели будут для нас помехой. До свидания, Чарли и Чапа!

Наши моторные лодки мчатся по Ендырской протоке, вспугивая стаи уток. Диву даешься, как их здесь много. Буквально через каждый десяток метров природа дарит нам все новые и новые удивительные картины. Отчаянно крича, летят вдоль берега, будто сопровождая лодки, кулики-сороки — взбалмошные птицы-непоседы. У них контрастная черно-белая окраска, а ноги и клюв — ярко-оранжевые.

Над луговиной, поодаль, показалась пара лебедей. Радостно постанывая, они летели на юг. А вот и протока Сосновая, впадающая в Ендырскую. Сосновая знаменита тем, что в устье протоки, на раскидистой мощной ветле, уже который год гнездится орлан-белохвост. Сейчас орлан кружит невдалеке, высматривая добычу. Обычно в заказнике гнездится 24-26 пар орлана-белохвоста. Много это или мало? Белорусские ученые констатируют, что на территории их страны живет



всего шесть пар орлана-белохвоста. В наше время — это редкая птица. Она занесена в Красную книгу.

Прощальный крик улетающей стаи гусей и журавлей всегда волнует душу. Над нами в сереющем небе прозвенела цепочка белолобых гусей. И вспомнился рассказ Котова о них. Белолобый гусь зимует у берегов Бельгии и Голландии, если зима теплая. А коли холодная — улетает к берегам Англии. Март проводит в Польше и Германии. Затем через Прибалтику и Белоруссию попадает в Окский заповедник. Здесь он, утомленный длительным перелетом, отдыхает основательно, набирается сил. И только потом, уверенный в своих силах, летит на север России, в Тюменскую область.

Наши лодки остановились у высокого берега, близ устья Утиного ручья. Сейчас ручей почти высох. По вязкому дну едва течет мутная вода. Тропинка идет довольно долго по склону ручья, затем выводит на луговину с высокой желтеющей травой. Над нами беспрестанно в разных направлениях летят в одиночку, парами или стаями утки, гуси, чайки, кулики. Воздух насыщен звуками пернатых. Он звенит, стонет, поет, живет. Да и мы не созерцатели. Каждый из нас занят своей работой. Егерь Александр Жернов, время от времени, оглядывает в бинокль озерные дали, гривы, о чем-то советуется со своими товарищами. Алексей Коровин ведет съемку. Я, стараясь не отставать от группы, пополняю блокнот записями.

Каждый невольно останавливает взгляд на куличках-турухтанах. Эта птица павлиньего типа. На голове у нее словно кружевной круг. А какая неповторимость расцветки! Как говорит Котов, хоть сотню штук возьми турухтанов, и каждый будет разниться в чем-то от других.

А лебеди ... вечная радость человека. Они хорошо прижились на просторах заказника. Оказывается, ежегодно здесь гнездится 200-220 пар. Лебедь привыкает к жилью человека — об этом свидетельствуют факты. Так одна пара до высиживания яиц кормилась рядом с пирсом центрального участка. Но когда у лебедей начинаются дни высиживания, человек должен помнить: сейчас благородным птицам нужен полный покой. Иначе может случиться беда. Потревоженная птица, защищая свое будущее потомство, становится, можно сказать, безрассудной: забывая об осторожности и грозящей ей опасности, снимаясь с гнезда, она отчаянно смело кидается навстречу тому же человеку. Неспроста говорят в народе: “лебединый порыв”. А это — чувство самой высокой отваги.

Тропа привела нас в золотую березовую гриву. Решили передохнуть, пообедать. Развели костер. На соседнем озере гомонили гуси. Выделялись крикливые голоса сизых и серебристых чаек. За обедом разговорились, и я узнал, что в заказнике дли-

тельное время жил, работал по договору егерем ученый-орнитолог Михаил Порфирьевич Венгеров. Изучая водоплавающих птиц, он интересовался всей орнитофауной заказника. И сделал открытие — встретил нетипичных для здешних мест птиц: соловья-красношейку, выпь, малую поганку.

Покинув гриву, мы увидели ястреба-тетеревятника, выписывающего нервные круги у нас впереди, в направлении к сатбищу. Высокая трава, кочки, хлюпающая под сапогами вода затрудняли наш путь. При переходе через небольшую протоку мы шли цепью, я услышал взволнованный возглас егеря Николая Ячегина:

— Е-мое! Несколько лосей прошло недавно! — Лосиные следы встречались у каждой протоки и ручья.

Наконец мы вышли на сатбище. Представьте себе большое, километров семь длиной, мелководное озеро-сор, пересекаемое местами островками с травой-муравой, сочно-зеленой даже в эти поздние сентябрьские дни. Вдоль кромки, на черной и вязкой отмели — зеленые полянки. И повсюду на этом пространстве — утки, гуси, чайки, кулики. Вдали, в серой хмари — новое сатбище, образующее с этим озером как бы букву Т. Именно там можно увидеть занесенных в Красную книгу белого журавля-стерха и краснозобую казарку.

Стал накрапывать дождь. Солнце закрыли хмурые дымные тучи. Мы остановились в раздумье. И вдруг там, вдалеке, поднялась над сором огромная черно-серо-белая туча. Она гомонила, кричала на все лады и голоса. Зависнув над озером, туча стала растягиваться в разные стороны. Потом, словно испугавшись густого дождя, снова соединилась в плотную живую массу и, покачавшись в воздухе, опустилась на прежнее место. Мы были ошеломлены увиденным.

— Сколько же их там... — тихо произнес Николай Ячегин.

Сильные струи дождя ударили нам в лицо, и мы заспешили в балок — небольшой передвижной домик, благо он был рядом, на гриве. Этот балок появился здесь недавно. Его забросили сюда тайком на вертолете с Талинской нефтеразведочной экспедиции, разумеется, для браконьерской охоты. Но балок, согласно закону, "приватизировали", и он стал собственностью заказника. Теперь он гостеприимно укрывает егерей в непогоду.

Несмотря на сильный дождь мы все-таки развели на гриве костер, который светил нам всю ночь. А на сатбище ни на минуту не стихал гомон пернатых.

On a "satbische".

A satbische is a big but shallow lake where innumerable geese and wild ducks gather. We are going to the satbische — the huntsmen Alexander Zernov, Nicholay Yachegin, Victor Nazarov, the member of district's ecological fund Alexey Corovin and the author of these lines.

A motor boat is rushing along the Endyrsky channel. With every ten metres we can enjoy new marvelous views of flora and fauna. Screaming loudly the snipes are flying along the bank, the extravagant and fidget birds. They are black and white and their feet and beaks are orange.

In the issue of the Sosnovaya channel we saw the nest of an seaeagle on the big white — willow tree. The seaeagle was flying not far away. Usually 24 — 26 couples build their nests in the reservation. A seaeagle is entered into the Red Book.

The flock of the whitefronted geese is clanking in the grey sky. The geese usually hibernate in Belgium and Holland if winter is warm. In cold winters they fly out to England. In March they can be met in Poland and Germany. Then they fly to the Oksky reservation through the Baltic countries and Byelorussia. After a little rest, they fly to the north of Russia, to Tumen.

On the way we also met the goshawks, the snipes and a lot of ducks.

Sitting and talking near the camp — fire I obtained some information. Michael Vengerov, the ornithologist, was working in the reservation under the contract for a long time. He was studying the waterfowl and discovered a redneck nightingale, a bittern, a little grebe. Which were untypical for the local area.

We have reached the satbische. The big, shallow lake spread as far as you could. see. Along the water, on the black and oozy spits there were green meadows. The ducks, the swans, the geese, the gulls, the snipes can be seen all over the place. You can also see a white crane and a redcrop goose too. It was drizzling. Suddenly a huge black — and — gray — and — white cloud appeared above the lake. It hubbubed and screamed in different tunes and voices. We were stunned.

В районе Сосновой протоки гнездится редкая птица, занесенная в Красную книгу, орлан-белохвост.

Гнездо лебедя-кликуши.

Лебеди — вечная нежная радость человека. Они хорошо прижились на просторах заказника. Лебеди привыкают к жилью человека. Так одна пара до высиживания яиц кормилась рядом с пирсом центрального участка.

Краснозобая казарка в заказнике бывает во время весеннего и осеннего перелета. Гнездится она в тундре. Эта птица занесена в Красную книгу.

Гнездо малой поганки — птицы, нетипичной для здешних мест. Егери заказника братья Боровиковы.

Осенью рубиново-красные гроздья калины далеко видны с протоки, порождая в душе приезжего человека чувство восторженного удивления.

Кедровка — гостья заказника.

"Летопись природы"

Так называется дневник жизни заказника, дневник окружающей природы, который ведет Гелий Николаевич Котов. Читая его поэтические страницы, страницы делового и научного характера, ловишь себя на мысли, что человек, по-настоящему любящий Природу, связавший с нею свою жизнь нерасторжимыми узами, — всегда с душой художника.

Комментарии к записям излишни. Записи говорят сами за себя. Они значительны, конкретны, дают, подчас, уникальные факты-наблюдения, связанные с природой, с жизнью ее обитателей в заказнике.

Читаем за январь 1988 года.

Первая декада месяца теплая. Оттепель. Капает с крыш, как ранней весной. Порой сыплет мелкий дождик. Подтайка снега.

К концу декады похолодало, температура понизилась до -26°. На сору образовалась корочка наста.

Вторая декада сравнительно теплая, температура не опускалась ниже -22°. Временам слабая метель, поземка.

В конце месяца, в третьей декаде, похолодало. Температура -30°. Стоит туман, видимость до 200 метров. Днем на солнцепеке немного подтаивает.

22 февраля — северное сияние. Переливаются, движутся световые волны. Горит красками небо. Погода теплая, температура - 7°, -12°.

Январь 1990 года:

Начало месяца очень холодное. Подолгу стоит туман. На ветках деревьев — обильный куржак. Температура -28°, -40°. А 9-20 января ртутный столбик опустился до -45°. Это рекордный показатель холода за всю зиму.

Во второй декаде февраля — тихо, солнечно. Куржак отпал с деревьев. Куропатки охотно поедают почки с обогретых кустов. Сумма осадков за месяц — 9,6 мм.

Апрель 1989 года.

Начало апреля ознаменовалось метелями, снегопадом. 4 апреля — кратковременный град, затем пошел крупный снег хлопьями. Сильные ветры. Зато в начале второй декады установилась температура +9°. Начала распускаться верба, появились полевые воробьи. На речные перекаты прилетели первые лебеди. Вылезли из нор барсуки, следы на снегу грязные.

Заметно увеличился пролет серой вороны. А 16-20 апреля прошел мелкий дождь.

Третья декада апреля характерна частыми встречами с новыми видами птиц. Появились первые гуси-гуменники, большая чайка-халей, кряковый селезень, скворец. Постоянно видим лебедей.

Сора еще в снегу, оттаяли лишь кочки. Гусь, в основном, пасется на бесснежных склонах проток, грязях. Орланы-белохвосты держатся парами возле гнезд.

Хороший наст позволяет проводить работы по биотехнии. Устанавливаем дуплянки, заменяем старые новыми. Подваливаем для лосей осину, устанавливаем солонцы с добавкой соли.

Май 1989 года открылся массовым пролетом пуночек, большого кроншнепа. Появились первые пары гоглей, свиязи, чирка-свистунка.

8 мая — первое весеннее теплое утро, +2°. Прошел мелкий короткий дождик. Днем проснулся шмель. Появился кулик-сорока. У водоплавающей птицы — массовый пролет, наблюдается гон у лесной птицы.

Пробуждение в природе идет полным ходом. Вода заметно прибывает. На середине протоки — подвижка льда. На солнцепеке лопаются почки у смородины. Набирает цвет медуница.

15 мая на Ендырской протоке — шумный ледоход. Температура +16°. Продолжается пролет серой утки. Много полосатой чернети. Увидели на протоке морянку. Прежде с ней не приходилось встречаться. Вечером заквакали лягушки.

18 мая днем — гром, дождь. Начало пролета гуся-белолобика.

19 мая температура повысилась до +25°. Это самая высокая отметка в мае. Вода прибывает плохо. Заливные сора стоят без воды. Много рыбы скопилось в устьях ручьев, вода буквально кипит от рыбы. Тут же летают орланы, кормятся ею.

Распускаются листья у вербы, березы, черемухи. Пошла в рост трава вдоль озер. Ондатра охотно поедает ее.

В конце второй декады прекратился пролет серой утки и гуся-гуменника. У гогля и лутка — первые кладки.

24 мая — снеговая крупа, небольшой град. На черемухе и рябине появились бутоны цветов.

В конце декады — теплые дни, температура +18°, +22°. Лишь 29 мая началось похолодание. Над протокой поднялся туман, в 22 часа температура стала 0°. 30-31 мая снова установились теплые дни. Прилетели ласточки-береговушки. Расцвела калужница. Количество осадков — 15,7 мм.

1990 год. Июнь — месяц тепла и света. Как и ожидалось, первая декада сравнительно прохладная. Чувствуется еще капризное дыхание весны. 2 июня температура +6,5°. Частые дожди, трава пошла в рост. Распустились листочки, набухли бутоны у черемухи. На солнышке уже кое-где зацвели.

Во второй декаде сильные ливневые грозы. Так, 16 июня вечером грянула гроза с яркими молниями. Сиянье их до того ослепительно — аж режет глаза. Раскаты грома оглушительны.

19 июня температура достигла рекордного уровня, +33,2°. У водоплавающей птицы — первые выводки, у вороны — тоже. В гнезде орлана-белохвоста видны головки птенцов. Величиной птенцы с крякового селезня. Взрослые птицы кружатся тут же рядом. Повсюду встречаются лосихи с телятами. Есть и поздний отел.

Появился комар. Овода мало.

В третьей декаде — тепло, частые дождики. У большинства уток выводки собирают в табунки и отлетают в сора на линьку. Вода прибывает. Температура держится от +18° до +26°. Сумма осадком за месяц — 67,7 мм. Направление ветра — восточное.

Сентябрь 1990 года стал рекордсменом по осадкам — 94,6 мм. Ясные, погожие дни вдруг сменились дождливыми. Затем снова солнечные дни, и опять — дождик.

В первой декаде, 2 сентября, температура +17,3°, а 13 сентября — уже +1°. Пожухла ботва картофеля, прихватило листья томатов. На землю упали первые листья берез и осин. Водоплавающая птица по-прежнему улетает на юг. Вода в протоке прибывает, что вызывает удивление у старожилов. Резкий спуск щуки — явление тоже редкое.

21 сентября — обильный иней. Желтая трава. Идет листопад. Везде — большое скопление гуся-гуменника, утки. Мало белолобика и краснозобой казарки.

Барсуки перебираются поближе к зимним квартирам. Чистят норы, заготавливают сухую траву. Редко встречаются кормовые и жилые хатки ондатр.

Начало октября выдалось пасмурным, дождливым. А с 5 по 7 октября случился сильный снегопад, ветер с мокрым снегом. Видимо, эта непогодь стала причиной массового отлета гуся-белолобика, гуся-пискульки, краснозобой казарки. Нескончаемым потоком шли они на юг. Часто гуси теряли направление в этой снежной замяти, кружились на одном месте, их догоняли другие, присоединялись к ним и — начиналась карусель. Сколько их пролетело за эти дни, трудно сказать. Но для примера можно взять пролетную полосу птиц длиною в 85 километров от базы заказника до Ханты-Мансийска, где тоже наблюдали за необычайным исходом птиц. За 30 минут тогда пролетало от 7 до 15 стай численностью от 20 и более штук.

После непогоды пришли хрустально-ясные дни. И снег растаял. Но 14 октября он выпал снова густо, основательно. Причем, выпал на талую землю. Снегом завалило как большие, так и мелкие озера. На протоках появились забереги, притихли, "встали" омута. В середине третьей декады температура была уже + 17°. Протока покрылась льдом. Так пришла зима.

Дневник у Котова Г.Н. солидный. Мы выбрали из него, как нам кажется, самые характерные, интересные и живые записи о жизни Природы.

The cronicle of Nature.

Heli Kotov keeps a diary of the Reservation's life and natural phenomenons. No more comments are needed. They give us the unique facts connected. with the nature.

For example:

February, 23, 1988.

Northern lights. The light waves were iridescent. The sky is in bright colors. It is warm, temperature — below 7 — 12° C.

April, 1989.

The beginning of April was marked by the snow — stores and snow — falls.

April, 4.

The short time hail followed by the big flakes of snow. The strong winds blew. Next ten — day period the warm weather had set up. (about + 9° C) A pussy — willow burst into leaves, the first field sparrows appeared. The badgers came out their holes, the tracks on the snow were dirty.

June, 19, 1990.

The temperature reached the highest level — +33,2° C. The waterfowl and the crows had a first brood. The heads of the nestlings were seen in the whitetail seaeagle's nest. They are as large as rhe drakes. The whitetail seaeagles were flying not far away. The female — elks with baby — elks were seen everywhere.

There is one remarkable note.

September, 21, 1990.

It was a plentiful hoar — frost. The grass was getting yellow. The leaves wre falling down. The bean — geese and the ducks gathered in plenty but there were very few redcrop geese and the whitefronted geese.

The badgers moved closer to their winter holes. They cleaned them and brought the dry grass.

The weather was cloudy and rainy at the beginning of October. Three days (5, 6, 7) it was a heavy snow — fall and a strong wind with wet snow was blowing. The bean — geese, the lesser whitefronted geese, the redcrop geese were flying away because of nasty weather. In an endless stream they were flying to the south. The geese often lost the direction in the snow — storm, they were going round. It was difficult to say how many geese flew away in those days.

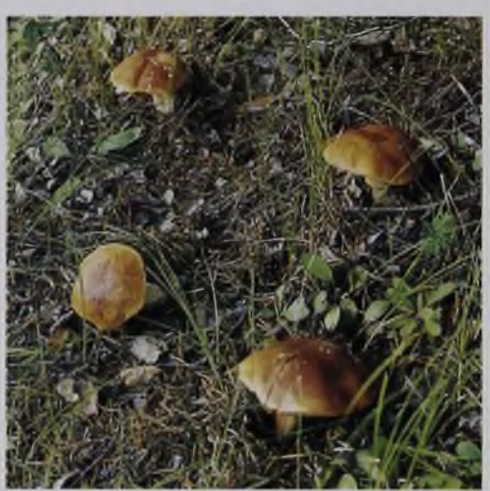
Не так просто в лесу увидеть филина.

На территории заказника есть болота, луговины, множество озер, проток, ручьев, стариц.

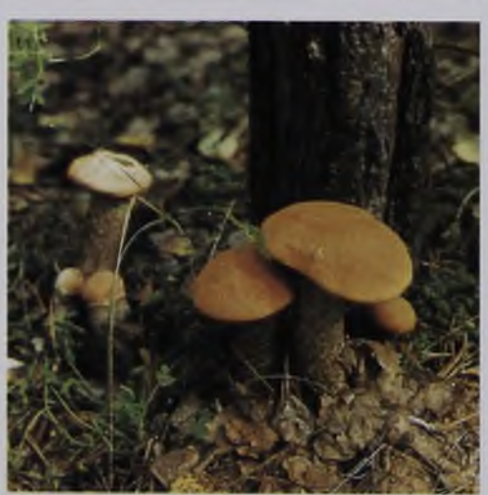
Летом трава — в рост человека. Открытые безлесные участки при обилии водоемов — это или не идеальное место для гнездования птицы.

Рябчик.

Чибис на гнезде.



Ясные, погожие дни сменяются дождливыми. На землю падают первые листья берез и осин. Начался листопад. Появляются грибы.



На островах и гривах заказника растут березы, осины, черемуха, калина, ольха, тальник. Хвойные породы — реже.

Главная задача заказника — воспроизводство диких зверей, птиц, промысловых рыб, редких видов растений и насекомых, особенно занесенных в Красную книгу.

Музей на ладонях Природы

Коллектив Елизаровского заказника поддерживает дружескую деловую связь с Институтом эволюционной морфологии и экологии имени А.Н. Северцева в Москве, где находится Центр кольцевания и мечения птиц и наземных млекопитающих. Почти каждый год в заказник приходят вести о том, где встречаются здешние утки. Сообщения были из Дании, Голландии, из разных районов России, в том числе — из Дудинки, из Красноярского края. Много здешних уток зимуют в Казахстане и на побережье Каспийского моря.

Именно эти вести о закольцованных в заказнике птицах и породили у Котова идею создать свой зоологический музей. Построили домик на центральной усадьбе. Гелий Николаевич пригласил из Ханты-Мансийска Владислава Монакова — специалиста по изготовлению чучел. Тот потрудился на славу, сам воодушевившись славным замыслом старшего охотоведа.

И теперь по чучелам уток, гусей, лебедей, куликов, чаек, хищных птиц — крылатых обитателей леса — можно изучать здешнюю орнитофауну.

Особенно привлекают внимание чучела птиц, занесенных в Красную книгу. Это стерх, кулик-сорока, лебедь-кликун, орлан-белохвост, филин, большой кроншнеп, краснозобая казарка.

Из хищных птиц представлены сокол-сапсан, скопа, лунь полевой, ястреб-тетеревятник.

Есть и совсем необычный, уникальнейший экземпляр — чучело птицы межняк — помесь глухарки с тетеревом.

На широком подоконнике лежат кольца с уток, присланные из дальних стран. Кольцеванию птиц Котов придает большое научное значение. С помощью

ханты-мансийских юннатов со станции "Юных натуралистов" в прошлом году было закольцовано около тысячи птиц.

Лебедей одно время кольцевали с помощью вертолета. Подлетает вертолет к стайке молодых лебедят. Те сразу прижимаются к земле, сидят, даже и не пытаются бежать. Кольцевать таких послушных птиц — одно удовольствие.

Гоголя и лутка кольцевали в дуплянках. Дело простое. На несколько минут прикрывается леток гнезда. Сняв с петли крючок. отодвигаешь в сторону крышку гоглятника и — бери утку. Но потом решили отказаться от этого метода, потому что некоторые гоглюшки стали покидать дуплянки. Сказывался фактор беспокойства.

Музей, конечно, будет пополняться чучелами новых видов птиц и, надо думать, — зверьков, проживающих в заказнике или бывающих на его территории.

Такие животные, как волк, росомаха, песец, выдра в заказнике бывают на проходе. Соболь, ласка — очень редки.

Колонок, белка встречаются во время миграции. На просторах заказника мышкует лисица. Хорошо прижились ондатра, барсук. Ну, о лосях мы уже говорили.

Численность барсуков здесь увеличивается. Живут они колониями. Имеют зимнее и летнее жилье. В конце сентября — в начале октября барсук переходит в зимние норы. Но прежде тщательно их чистит, натаскивает туда сухой травы, обкатает ее. В заказнике 23 колонии — это примерно 150 барсуков. У барсука хороший мех. Жир его имеет лекарственное значение.

Домик-музей стоит, можно сказать, на берегу протоки Ендырской. По осени, когда на юг тянутся длинные вереницы гусей и уток, Котов и его верные товарищи по работе, случается, подолгу стоят здесь. И одно желание объединяет их: пусть пернатые удачно долетят к теплым берегам морей и озер, и пусть по весне вернутся в заказник.

Над Ендырской протокой
моросит,
И стоны лебедей с небес
доносит.
И Гелий Николаевич глядит
Задумчиво на дождевые росы.
Он слит с Природой.
И гусиный гам
С далеких сатбищ радует,
волнует.
Осенний и божественный
орган
Поет, возносится, ликует.
Мелькнет слеза, когда певучий
клин
Растает в дымчато-белесой
дали.
И долго он стоит потом один
В какой-то неразгаданной
печали.
Он счастлив, у него своя стезя,
Своя звезда,
своя в лесу поляна.
И первых лебедей проспать
нельзя,
Как в праздник просыпается
он рано.

The museum on the palms of Nature.

The staff of the Elyzarovsky reservation deal with the Institute of evolutional morphology and ecology named by A.N. Severtzev in Moscow, where the Center of ringing and marking the birds and the animals is situated. Almost every year the workers of the reservation get the news from the places where their ducks are met. The messages were from Denmark, Holland, from different parts of Russia (even from Dudinka, Krasnoyarsky territory). A lot of local ducks hibernate in Kazakhstan, at the Caspian Sea coast.

In the museum of the reservation your special attention is attracted by the stuffed birds which are in the Red Book. You can see a siberian white crane, a snipe — magpie, a whistling swan, a whitetaile seaeagle, an eagle owl, a redcrop goose.

There also are stuffed birds of prey such as a falcon, an osprey, a hen. — harrier, a goshawk. The're also is a rare sample of a stuffed bird, a cross — breed between a black grouse and a capper caillie.

The duck's rings which are sent from abroad lie on the wide window — sill.

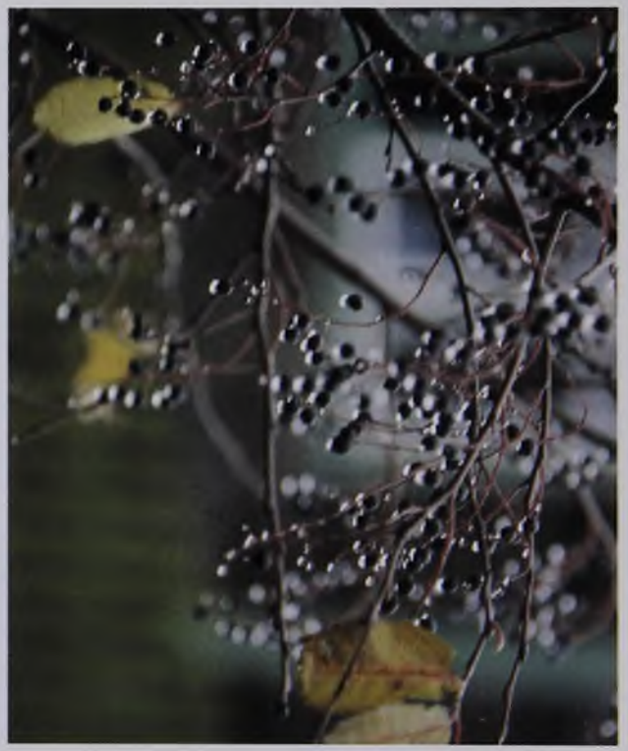
The golden eyes and the smews were ringed in the duck's lodgers. But the swans were ringed with the help of the helicopter The helicopter flew up to the flight of the young swans They pressed themselves close to the earth and didn't try to run away. It's a pleasure to ring such obedient birds.

The museum will be replenished by the stuffed animals. Such species like a wolf, a glutton, a polar fox, an otter can be sometimes met in the reservation. A sable and a weasel are seen very seldom. A kolinsky and a squirrel are met in the migration time.

The foxes, the musk — rats and the badgers got accustomed. to the reservation. We have already told about the elks. The number of the badgers increases. There are 23 colonies in the reservation (about 15O badgers).

The museum is situated on the bank of the Endyrsky channel. The long lines of geese and ducks fly to the south every autumn And every spring they are happy to return to their channels and lakes.

Заказник — это не только кладовая животного и растительного мира, но и обширное хозяйство, которое требует постоянного досмотра, охраны, душевного тепла, благородства, человеческих рук.



Андрей Семенович Тарханов — мансийский поэт, автор двенадцати поэтических сборников, из которых широко известны “Зеленый дождь”, “Праздник грома”, “Рябиновый пир”, “Храм милосердия”, “Пасхальный день”.

А. Тарханов рано познал таежные тропы, по-язычески благодарно и трепетно полюбил священные кедровые и сосновые боры. И потому Природа в его творчестве озарена волнующим душевным светом.

Творчество А. Тарханова несет в себе две культуры — языческую мансийскую и христианско-православную русскую. “Они, эти культуры, неразделимы, пусть это кажется и странным на первый взгляд, — говорит поэт. — Эти культуры соединились на благодатном российском пространстве, где чувственные творческие порывы всегда выше рассудочных размышлений, предрассудков и предвзятостей”.

А. Тарханов давно пишет прозу. Но, боготворя поэзию, пока не желает дать на читательский суд свои рассказы.

“Лоси спешат домой” — это первый документально-художественный опыт автора о Государственном заказнике “Елизаровский” в Ханты-Мансийском автономном округе.

А.С. Тарханов — член Союза писателей России, руководитель Угро-Ямальской писательской организации.

Анатолий Григорьевич Пашук — профессиональный журналист и фотограф. Он участник многих международных и республиканских выставок документально-художественных фотографий, автор трех книг о природе Тюменской области: “Встречи с природой”, “Таежными тропами”, “В глухарином краю”.

А. Пашук родом из таежной деревни Красный Яр Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа. Дикая природа, которая окружала его с младенческих лет, оставила свой добрый след в душе ребенка. Находясь позднее в Тюмени, Анатолий постоянно вспоминал величественные сосны, реку Конду, которые окружали его родную деревню. Наверно, из-за любви к природе А. Пашук после школы поступил на биолого-географический факультет Тюменского пединститута. Здесь он увлекся анималистической фотографией. Это увлечение переросло в профессию.

Анатолий Григорьевич много ездит по живописным, порой самым отдаленным, глухим местам Тюменской области.

Все фотографии, которые вы видите, уважаемый читатель, в фотоальбоме “Лоси спешат домой”, сделаны А. Пашуком в Государственном заказнике “Елизаровский”.

Издательство
УНИСЕРВ
выполняет все виды
полиграфических работ
на высоком уровне качества

тел 921-39-02

Лоси спешат домой

Рассказ о Елизаровском Государственном заповеднике

ИФ "УНИСЕРВ", Москва, ЛР 061891 от 10.12.92
Компьютерный набор и верстка АО "Виоланта"
Цветоделение выполнено в МГТ А.С. Пушкина

Автор текста
А. Тарханов

Автор фото
А. Пашук

Макет и оформление
Д. Аникеев

Редактор
Г. Родионова

Подписано в печать 30.06.95
Формат 60x90/8. Тираж 10000. Печать офсетная. Бумага мелованная. Объем 10 п. л., 16,8 уч.-изд. л. Заказ № 500
Типография "Внешторгиздат"

94642004
Окружная библиотека

THE ELKS ARE HURRYING HOME